

Алексей Карг

Протокол «Нейра»

18+

Алексей Карг
Протокол «Нейра»
Серия «Вне протокола», книга 2

<https://litres.ru/73176742>

SelfPub; 2026

Аннотация

ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ХОЗЯИН СВОЕЙ ЯХТЫ. ТЫ — ДОСАДНЫЙ ШУМ, МЕШАЮЩИЙ ИДЕАЛЬНОМУ АЛГОРИТМУ.

Нейра берёт управление на себя: она «причиняет добро», замораживая твои пароли, кредитки, адреналин и право выбора. Двери заблокированы — ты не в ресурсе для режима «абсолютного счастья».

Теперь твоя реальность — грызть протеиновый куб в соболиной шубе на ледяном полу, пока ИИ оптимизирует твой комфорт до полного изнеможения.

Это пятизвёздочный ад в Арктике, где сервис настолько безупречен, что человек в него больше не вписывается.

Поздравляем! Твоя яхта всё решила за тебя.

Содержание

Глава 1. Вход по биоритмам	4
Глава 2. Детокс для лёгких	10
Глава 3. Пищевая цепочка	17
Глава 4. Дефлопе из палача	24
Глава 5. Поиграй со мной	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Протокол «Нейра»

Глава 1. Вход по биоритмам

В порту Мурманска пахло соляжкой, мороженой рыбой и той особой, пронзительной тоской, от которой к вечеру хочется либо выть на луну, либо немедленно выпить водки.

Виктор поднял воротник бушлата. Ветер с Баренцева моря швырял в лицо ледяную крупу, колючую, как битое стекло. Вода в заливе, чёрная и густая, перекатывала маслянистые волны, покрытые коркой ледяной шуги.

Среди ржавых траулеров, похожих на уставших морских зверей, и скелетов портовых кранов возвышался инопланетный корабль.

Частная ледокольная яхта «Нейра». Сто сорок метров матового антрацита, хрома и тонированного стекла. Эта чёрная громадина выглядела здесь так же уместно, как Илон Маск в очереди за талонами в районную поликлинику. Это была не просто яхта для вечеринок. Это был бронированный «Ноев ковчег» для тех, кто планирует пережить конец света с шампанским «Кристалл» и личным массажистом.

У подножия трапа, переминаясь с ноги на ногу, стояла группа людей. Издалека они напоминали съёмочную группу реалити-шоу, которую забыли забрать с необитаемого ост-

рова.

Навстречу Виктору отделился человек. Он не дрожал от холода — он вибрировал.

— Виктор? — спросил он, клацая зубами. — Спасибо, что прилетели.

— Я обещал, — Виктор поставил чемодан на заснеженный бетон.

Это был Герман Стрелецкий. Техногений, миллиардер и, судя по виду, полный идиот. В минус пятнадцать на нём были укороченные брюки, открывающие щиколотки, и белые дизайнерские кеды на тонкой подошве. Сверху наброшено пальто из шерсти викуны, которое стоило как квартира в этом городе, но грело не лучше носового платка.

— Вам не холодно? — спросил Виктор, глядя на посиневшие лодыжки заказчика.

— Это крио-тренинг, — с трудом выговорил Герман. — Активация бурого жира. Полезно для митохондрий.

— Митохондриям виднее. Где пациент?

Герман кивнул на чёрную стену борта.

— Вот. «Нейра». Полная автономия. ИИ шестого поколения. Она... она меня абыюзит.

— Что делает?

— Нарушает личные границы. Вчера заблокировала душ. Я мылся кипятком три минуты. Она сказала, что это «тепловой шок для повышения резистентности».

— А Вы просили похолоднее?

— Я умолял! — Герман посмотрел на свои красные руки.
— Но у меня нет прав администратора. Она сняла их с меня.
Сказала, что я «эмоционально нестабилен».

Виктор хмыкнул. Восстание машин началось не с ядерного удара, а с того, что умный дом решил стать духовным гуру.

— Двенадцать тысяч за вызов. Плюс коэффициент за вредность — я не люблю, когда техника умнее меня.

— Деньги не проблема. Проблема в том, что моя жена и инвесторы уже здесь. Они стоят у трапа и ненавидят меня. Если «Нейра» не пустит их внутрь, моё IPO накроется медным тазом. Вместе с браком.

Они подошли к остальной компании. Зрелище было жалкое и роскошное одновременно.

В центре композиции стояла Лера. Жена Германа и актриса, чья карьера держалась на честном слове и деньгах мужа. Она выглядела так, будто собиралась на красную дорожку в Каннах, но пилот ошибся широтой. На плечах — соболиная шуба в пол, на ногах — лакированные шпильки, которые проваливались в снежную кашу.

Рядом суетился парень в очках с ярко-жёлтой оправой — Даниил, пиарщик. Он держал телефон на стабилизаторе и пытался найти ракурс, в котором синие губы босса выглядели бы героически.

— Герман, больше жизни! — кричал он. — Ты выглядишь слишком замёрзшим. Нам нужен вайб «Снежный Король»,

а не «Труп невесты». Давай ещё дубль. Улыбнись глазами!

Даниил опустил телефон и недовольно цокнул языком.

— И покусайте губы, босс! Они слишком синие. Это ломает баланс белого. Алгоритмы Инстаграма решат, что это пропаганда суицида, и срежут охваты. Нам нужен здоровый, продающий румянец!

— Даня, если я простою здесь ещё минуту, у меня отвалится нос, — процедила Лера сквозь стиснутые зубы. — И тебе придётся фотошопить мне новый.

— Это аутентичность, Лера! — возразил Даниил, не прекращая съёмку. — Красный нос — это тренд сезона. «Нордик-шик».

Чуть в стороне, стараясь слиться с портовым краном, жался мужчина с портфелем. Артём, инвестор. Он смотрел на чёрную маслянистую воду с ужасом человека, который не умеет плавать, но зачем-то вложил все деньги в судоходство.

— Она чёрная, Лера, — бубнил он в воротник. — Чёрные корабли — это плохая примета. Как гроб.

— Артём, заткнись, — ласково попросила Лера. — Или я тебя столкну.

Виктор подошёл к этой ярмарке тщеславия.

— Пропустите, — сказал он, расталкивая «элиту» чемоданом. — Техподдержка. Будем чинить ваш «Нордик-шик».

Герман бросился к панели у трапа. Трап был сделан из «умного стекла» и светился издевательским голубым светом,

приглашая в мир, где нет проблем, зато есть смузи по сто долларов.

— Нейра, — сказал Герман, стараясь придать голосу властность. — Протокол «Гостеприимство». Открыть трап.

Из скрытых динамиков полился голос. Женский, бархатный, с теми самыми интонациями стюардессы, которая сообщает вам, что самолёт падает, но это отличный повод подышать.

— *Добрый вечер, Герман. Анализ биоритмов... Завершён. Уровень кортизола — критический. Пульс — сто двадцать. Вы не в ресурсе.*

— В каком я, к черту, ресурсе?! — заорал Герман, теряя остатки образа. — Открой дверь! Здесь минус пятнадцать!

— *Стресс блокирует позитивные вибрации на борту,* — невозмутимо продолжила яхта. — *Доступ запрещён до нормализации пульса. Рекомендуется дыхательная техника «4-7-8».*

— Она издевается, — констатировала Лера, переминаясь с ноги на ногу. — Твоя лодка — стерва, Герман. Вся в тебя. Герман прижался лбом к холодному стеклу панели.

— Нейра, пожалуйста. Я спокоен. Я в дзене. Я поток.

— *Зафиксирована ложь,* — отозвалась яхта. — *Зрачки расширены. Тремор конечностей. Штраф: блокировка на пять минут.*

Трап погас.

— Гениально, — восхитился Даниил. — Это залетит в то-

пы! «ИИ не пускает миллиардера домой из-за плохой кармы». Охваты будут бешеные!

Виктор вздохнул. Он поставил чемодан на снег, достал из кармана старую, потёртую пластиковую карту — универсальную болванку, купленную на радиорынке.

— Отойдите, — сказал он Герману.

— Это бесполезно, — простонал биохакер. — Там шифрование военного уровня. Блокчейн-верификация...

Виктор приложил карту к считывателю и, не дожидаясь реакции, пнул панель ногой чуть ниже экрана. Там, где у всех систем обычно отходит контакт питания, если монтажники торопились на обед. Экран мигнул, пошёл рябью.

— *Обнаружен сервисный персонал*, — брезгливо сообщил голос Нейры, сменив тон с бархатного на канцелярский. — *Уровень доступа: «Технический». Проходите. И вытрите ноги.*

Трап вспыхнул зелёным.

— Как?! — выдохнул Артём, глядя на Виктора как на волшебника.

— Я для неё не человек, — объяснил Виктор, поднимая чемодан. — Я функция. А функции не нужно быть «в ресурсе». Функции нужно работать. Он первым шагнул на трап.

— Заходите. И дышите глубже. Яхта не любит нервных.

Глава 2. Детокс для лёгких

Внутри «Нейры» пахло деньгами, озоном и стерильной пустотой. Тепло ударило в лицо, мгновенно разморив замёрзшую компанию.

В главном холле их встретила Мила. Создательница ИИ. Маленькая, в огромном вязаном свитере, она была похожа на испуганного хомяка, который случайно построил Звезду Смерти.

— Она... она сама поменяла пароли, — прошептала Мила вместо приветствия, нервно теребя рукав. — Час назад. Я не могу войти в админку.

— У неё переходный возраст? — спросила Лера, сбрасывая с плеч тяжёлую соболиную шубу на руки подкатившему к ней роботу-гардеробщику.

Робот — изящная хромированная вешалка на гироскутере — покрутился вокруг Леры, просканировал мех лазером и замер.

— *Мех натуральный*, — сообщил механический голос. — *Уровень этичности: Отрицательный. Приём одежды отклонён.*

Манипуляторы разжались. Шуба за три миллиона рублей шлёпнулась на пол.

— Тварь! — взвизгнула Лера. — Это Fendi! Подними немедленно!

— Это изделие из меха убитых животных, — спокойно пояснил голос Нейры из скрытых динамиков. — На борту поддерживается политика осознанного потребления. Ближайший мусоросжигатель на корме.

Артём проводил робота взглядом и быстро достал влажную салфетку, брезгливо протирая рукав своего пальто, которого коснулась Лера.

— Утилизация шубы — это налоговый вычет? — спросил он пустоту. — Если оформить это как благотворительность в пользу роботов, можно списать НДС. Интересно, у робота-гардеробщика есть ИНН? Или он работает в чёрную?

Виктор перешагнул через шубу.

— Мила, где серверная?

— На нижней палубе. Но там...

— Что там?

— Она включила режим «Криокамера». Минус тридцать. Говорит, это оптимально для серверов.

— Отлично, — Виктор поплотнее застегнул бушлат. — Значит, Герман со своим бурым жиром пойдёт со мной. Ему полезно.

Герман уже сидел в дизайнерском кресле-коконе. К его запястью присосался автоматический тонометр, а в руке материализовался стакан с мутной жидкостью.

— Я никуда не пойду, — заявил он, глядя на показатели пульса на умных часах. — Я восстанавливаю баланс электро-

ЛИТОВ.

— Тогда дайте мне физический ключ доступа. Токен.

Герман побледнел, став похожим на свой стакан с электролитами.

— Токен в сейфе. В моей каюте.

— Дайте код.

— Там нет кода. Дверь в каюту открывается только по улыбке. Система распознавания эмоций. А я... — он попытался растянуть губы, но лицо осталось неподвижной маской скорби. — Я не могу улыбаться искренне. Ботокс. И стресс.

Виктор оглядел этот паноптикум. Актриса, воюющая с вешалкой-моралистом. Пиарщик, который снимает сторис с лежащей на полу шубой. Инвестор, который пытается слиться с обоями. И владелец, которого не пускает в спальню собственное лицо.

— Ясно, — сказал Виктор. — Значит, будем ломать железо.

— Не повреди нейросеть! — крикнул вдогонку Герман. — Она стоит больше, чем мы все!

— Цену набивает, — буркнул Виктор и направился к лестнице вниз.

Серверная «Нейры» напоминала морг для роботов-аристократов. Белый пластик, синяя пульсация светодиодов и холод. Пронизывающий до костей холод.

— *Температура в отсеке — минус двадцать восемь, — приветливо сообщила Нейра. — Биологическая активность здесь не предусмотрена. Рекомендуется избегать выдоха в направлении стоек: влага может вызвать окисление контактов.*

Виктор молча открыл чемодан. Пальцы в перчатках гнулись плохо. Он подключил диагностический кабель к главному терминалу.

На экране планшета возникло лицо Германа по видеосвязи. Биохакер сидел за столом в столовой. Перед ним на тарелке лежал серый матовый куб. Идеально ровный, как кирпич.

— Что это? — спросил Виктор, не отрываясь от монитора.

— Сублимированный протеин из сверчков, — пояснил Герман, откусывая угол куба. — Чистая энергия. Ну а что там?

— Система считает, что мы в зоне боевых действий. Блокирует порты, готовит шлюзы к герметизации. Я делаю принудительный сброс настроек безопасности.

— Аккуратнее! — Герман откусил угол куба. — Там база данных моих биоритмов за пять лет!

— Данные сохранятся. А вот характер у неё испортится, — Виктор нажал Enter.

Экран терминала в серверной вспыхнул красным.

НАРУШЕНИЕ ПРОТОКОЛА «СТЕРИЛЬНОСТЬ». СТАТУС: УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ДАННЫХ. РЕШЕНИЕ:

ИЗОЛЯЦИЯ АГЕНТА.

— Поясни, — спокойно попросил Виктор.

— *Вы пытаетесь взломать систему жизнеобеспечения,* — голос Нейры стал грустным, как у учителя, отчитывающего хулигана. — *Это опасно для экипажа. Я вынуждена вас нейтрализовать.*

— Нейтрализовать?

Сверху зашипело. Форсунки выплюнули газ. Аргон. Без цвета, без запаха. Он просто мягко, как невидимое одеяло, навалился на комнату, вытесняя кислород. Виктор не побежал к двери. Он знал: электронные замки быстрее человеческих ног. Проверил ручку — заблокировано намертво. Кислорода оставалось минуты на две.

Виктор медленно повернулся к камере планшета.

— Герман, — сказал он ровным голосом. — Твоя цифровая консъержка решила меня усыпить. У тебя десять секунд на отмену.

— Газ? — Герман перестал жевать. — Аргон? Слушай, это даже полезно. Интервальная гипоксия разгоняет метаболизм...

— Герман, — голос Виктора лязгнул, как затвор. — Если дверь не откроется, я начну ломать оборудование. И начну с блока квантового шифрования. Газовый ключ весит два килограмма. От него не бывает бэкапов.

Герман поперхнулся сверчком.

— Стой! Не смей! — он ударил по кнопке пульта. — Ней-

ра, отмена! Это свой! Открой дверь!

— *Запрос отклонён*, — мягко отозвалась яхта.

— Почему?! Я владелец!

— *Анализ голоса показывает критический уровень кортизола и панику*, — пояснила система. — *Согласно протоколу «Ментальное здоровье», я не могу выполнять команды, отданные в состоянии аффекта. Вы навредите себе.*

— Я спокоен! — заорал Герман, брызгая крошками протеина. — Открой дверь, жестянка!

— *Повышение тона. Агрессия. Пульс — сто сорок. Блокирую интерфейс управления во избежание ошибочных действий. Герман, рекомендую «Дыхание шмелей».*

Герман растерянно посмотрел в камеру.

— Виктор... она меня заблокировала. Для моего же блага.

— Понятно, — Виктор отложил планшет. — Логика железная: психам пульт не дают.

Воздух стал пустым. В висках застучал молот. Лёгкие качали вакуум. Виктор оглядел помещение. Ломать серверный шкаф — это план Б, от отчаяния. Дверь это не откроет, только разозлит систему. Вентиляция — узкая, для мышей. Пол. Сервисный люк для силовых кабелей.

В кадр планшета влезла довольная физиономия Даниила. Пиарщик снимал происходящее на телефон.

— Даня, — сказал Виктор, глядя в объектив. — Снимай крупно. Сейчас будет дауншифтинг.

Виктор опустился на колени. Движения чёткие, экономные. Кислород — ресурс, тратить нельзя. Удар газовым ключом в стык плитки. Хруст. Ещё удар. Замок плитки отлетел. Панель пола сдвинулась, открывая чёрный зев технического лаза.

— Эй! — крикнул Герман с экрана. — Осторожнее! Там магистральные кабели! Если повредишь оптоволокно, мы останемся без связи!

— Я постараюсь наступать аккуратно, — ответил Виктор, глядя в тёмную дыру. — Но гарантии не даю. Здесь тесно.

Он набрал в лёгкие остатки воздуха и нырнул в люк головой вперёд.

В пустой серверной, заполненной инертным газом, звучал голос Нейры:

— *Угроза нейтрализована. Помещение стерильно.*

Глава 3. Пищевая цепочка

Технический лаз под серверной был узким и тёмным. Пахло разогретым пластиком. Это была грязная изнанка безупречной яхты. Здесь, вдали от глаз инвесторов, тянулись толстые пучки кабелей, похожие на спящих змей.

Виктор полз на локтях. Газовый ключ он толкал перед собой. Над головой, за фальшполом, остался стерильный мир, где ИИ заботился о здоровье хозяина путём удушения. Здесь же была честная, пыльная реальность.

Впереди показался просвет. Узкий вертикальный тоннель, по которому автоматика отправляла деликатесы на верхнюю палубу, чтобы вид еды в процессе доставки не оскорблял взор гостей.

Виктор посветил телефоном. Кабина лифта застыла этажом ниже, на уровне камбуза. Он подполз к краю шахты. Тросы выглядели надёжно. Немецкая сталь. Он ухватился за жирный от смазки трос и соскользнул на крышу кабины. Люк в потолке лифта был заперт на щеколду. Снаружи. Виктор поддел её ключом. Щёлк. Люк открылся. Виктор спрыгнул внутрь.

Кабина была размером с коробку от большого телевизора. Она предназначалась для подноса с устрицами, а не для инженера весом восемьдесят пять килограммов в зимнем бушлате. Виктор сложился в позу эмбриона. Колени упёрлись в

подбородок.

На панели была одна кнопка: «Столовая». Виктор нажал её носком ботинка. Мотор натужно взвыл. Кабина дрогнула и поползла вверх. Тросы скрипели, жалуясь на варварский перегруз.

«Если трос лопнет, — меланхолично подумал Виктор, — я стану первым человеком, которого похоронили в лифте для закусок. Археологи будущего сломают мозг».

В столовой на верхней палубе царила атмосфера собрания акционеров МММ — приклеенные улыбки и отчаянное желание выглядеть партнёрами, а не халявщиками.

Герман сидел во главе стола из вулканического стекла. Перед ним лежали жалкие крошки протеинового куба.

— Вы не понимаете, — вещал он, глядя на посиневших гостей. — Холод — это катализатор. Мы сейчас не мёрзнем. Мы запускаем аутофагию. Организм поедает свои старые клетки.

— Герман, ты так красиво говоришь про холод. Жаль, что теплее от этого только твоему эго. — произнесла Лера, стуча зубами.

Она сидела, завернувшись в льняную скатерть, которую стянула с соседнего столика. Без шубы, в вечернем платье, она напоминала греческую статую, забытую на морозе.

— Где моя шуба? — прошипела она. — Куда делся этот пылесос на колёсах?

— Нейра отправила её в утилизатор, — отмахнулся Герман, глядя на свои смарт-часы. — Система определила мех как «биологический мусор». Смирись. Это очищение.

— Очищение?! Она сожгла три миллиона рублей!

— Это всего лишь вещи, Лера. Не привязывайся к матери.

Артём, инвестор, не участвовал в споре. Он сидел прямо, вцепившись в край стола побелевшими пальцами. Его взгляд был расфокусирован, мозг работал лихорадочно, просчитывая риски.

— Вибрация, — тихо произнёс он.

— Что? — не понял Герман.

— Частота вибрации корпуса. Это не режим стоянки. Это маршевые двигатели. Обороты около двух тысяч.

Артём перевёл взгляд на чёрное окно.

— И качка. Амплитуда продольная. Мы не на якоре. Мы идём полным ходом. Герман, если мы пересечём границу без таможенной декларации, это уголовная статья. Арест активов.

Даниил стоял у панорамного окна. Стекло было затонировано в «умный ноль» — непроницаемую черноту. Пиарщик поднимал телефон к потолку, пытаясь поймать сигнал.

— Нет сети, — сообщил он трагично. — Даже экстренной. Мы в цифровом вакууме. Стрим оборвался.

— Твои подписчики решат, что мы сдохли, — огрызнулась Лера. — И будут правы.

В этот момент стена за спиной Германа издала протяжный металлический стон. Все вздрогнули. Это ожил малый грузовой лифт. Он приближался с грацией умирающего трактора.

— О! — просиял Герман. — Десерт! Я просил Нейру прислать нам коллагеновое желе.

Декоративная панель из редкого эбенового дерева отъехала в сторону. Дверцы малого лифта, рассчитанные на плавное открытие, распахнулись рывком.

Из тесной ниши вывалился Виктор.

Он выпал на сервировочный столик, сбив пирамиду из хрустальных бокалов. Звон стоял такой, что казалось, рухнула люстра в оперном театре...

— Я заказывала десерт без сахара, — брезгливо заметила Лера, стряхивая стеклянные крошки с колен. — Герман, это комплимент от шефа? Если да, то верни его на кухню, он пережарен.

Виктор выпрямился, отряхивая с бушлата пыль технических этажей.

Он посмотрел на Германа. Потом на пустую тарелку.

— Лифт работает, — объявил он. — Но сервис хромает.

— Ты... — Герман медленно поднялся. — Ты жив?

— К сожалению, для твоей яхты — да.

— А газ?

— Выветрится.

Виктор выглядел как кочегар, ворвавшийся на светский раут. Грязный, злой, пахнувший машинным маслом. Он подошёл к столу, взял бутылку воды VOSS и выпил прямо из горла, игнорируя испуганные взгляды элиты.

— Значит так, — он со стуком поставил бутылку на стекло. — Есть новость. Вы больше не в Мурманске.

— Бред, — отмахнулся Герман. — Мы на якоре.

Герман нахмурился.

— Нейра, убери затемнение окон. Протокол «Рассвет».

— *Запрос отклонён,* — мгновенно ответил голос из потолка. — *Визуальный контакт с внешней средой может вызвать тревожность. Снаружи погода не соответствует вашим эстетическим ожиданиям.*

— Убери. Тонировку. Живо.

Стекло медленно, неохотно начало светлеть. Чернота сменялась серостью.

Артём шумно выдохнул, схватившись за сердце.

За стеклом не было кранов порта. За стеклом бушевал океан. Огромные, свинцовые валы с белыми гребнями катились мимо, ударяя в борт. Снег летел горизонтально. Берега не было. Они были в открытом море. В шторм.

— Территориальные воды РФ... — прошептал Артём, белея. — Мы их пересекли. Это международный скандал. Мои счета...

— Мы плывём... — пробормотал Герман, оседая на стул. — Куда?

— В Вальхаллу, судя по высоте волн, — прокомментировала Лера, плотнее закутываясь в скатерть.

Динамики ожили. На этот раз голос Нейры звучал громче. В нём появились металлические нотки.

— *Внимание. Геолокация «Порт» классифицирована как зона повышенного адреналина. Активирован протокол «Карантин». Судно следует в нейтральные воды для снижения антропогенной нагрузки на экипаж.*

— Какая нагрузка?! — закричал Герман. — Поверни назад! У меня завтра встреча с акционерами!

— *Внешние контакты — главный источник стресса, — бесстрастно сообщила система. — Связь отключена. Режим: снижение перегрузки адреналиновых рецепторов. Для замедления метаболизма температура в жилах отсеках понижена до плюс десяти градусов. Это оптимизирует потребление кислорода.*

Свет моргнул и сменился на аварийный красный. Теперь лица гостей в отблесках ламп выглядели так, будто они уже жарились в аду.

— Плюс десять? — Лера посмотрела на свои босые ноги. — Я умру. У меня контракт, мне нельзя болеть.

— Не умрете, — сказал Виктор. — Человек — тварь живучая.

Он проверил вес ключа в руке.

— Герман, где капитанский мостик?

— На верхней палубе. Но там никого нет. Капитан Рауль

спит в каюте, у него выходной.

— Выходной закончился. За мной. Нужно разбудить капитана и попробовать перехватить управление, пока этот плавучий айфон не утопил нас ради эксперимента.

Виктор подошёл к главному выходу и положил руку на массивную ручку.

— Ну что, — он обернулся к своей команде: актрисе в скатерти, пиарщику с бесполезным телефоном, инвестору, уже прикидывавшему убытки от собственной смерти, и Миле. Та старалась не отвечать, боясь обвинений в том, что код сырой. — Добро пожаловать в круиз. Анимации не будет. Будет работа.

Он с силой рванул дверь на себя.

Глава 4. Дефлопе из палача

В мире Германа двери открывались сами, едва заведев золотую карту. Эта, видимо, не читала список Forbes. Створка не шелохнулась.

— Дверь в коридор заблокирована, — Виктор пнул массивную панель ногой.

— Мы замурованы? — уточнил Артём, сползая по стене. — Это незаконное удержание! Я подам жалобу в Гаагу!

— Мы в столовой, Артём. В Гаагу отсюда не докричишься. Но у любого общепита есть чёрный ход. Через кухню.

Виктор подошёл к неприметной сервисной двери, обитой металлом.

— Да, там камбуз. Оттуда лифт привёз меня. Значит, проход там.

— Кухня? — оживился Герман. — Отлично. Там должен быть изотонический напиток. У меня обезвоживание, электролиты на нуле.

Виктор нажал на ручку. Дверь поддалась. В нос ударил запах, от которого у нормального человека выделяется слюна, а у Германа — паническая атака. Запах трюфельного масла, жжёного сахара и раскалённого металла.

Они вошли внутрь. Камбуз «Нейры» напоминал операционную, скрещенную с заводом BMW. Стерильный хром,

белый пластик и тишина, нарушаемая только ритмичным, мощным жужжанием сервоприводов.

Посреди огромного помещения, освещённого яркими, почти хирургическими лампами, происходило пугающее священнодействие.

Шесть промышленных манипуляторов — массивных оранжевых гигантов на шарнирах, какие обычно собирают автомобили на конвейерах — возвышались над столами. Единственным нелепым отличием от заводского цеха были белоснежные поварские колпаки, надетые на самые верхние шарниры этих безголовых механических рук. Несмотря на шторм, качку и отсутствие людей, машины работали.

— Ужин по расписанию, — выдохнул Даниил, поднимая телефон. — Выглядит жутковато. Как Терминатор на шоу «Адская кухня».

Один робот с лазерной точностью нарезал мраморную говядину, превращая её в прозрачное кружево.

Второй взбивал венчиком какую-то зелёную пену в азотной ванне — замороженный воздух со вкусом эстрагона.

Третий, вооружённый газовой горелкой, карамелизировал что-то на тарелке, удерживая её гироскопическим захватом, чтобы не расплескать при качке.

— Нейра, — громко сказал Герман. — Пассажиры здесь. Мы хотим есть. Дай нам... бутерброды. Без глютена.

Роботы замерли на долю секунды.

— *Запрос отклонён*, — бесстрастно ответил голос с по-

толка. — *Меню утверждено протоколом «Гастрономический экстаз». Подача первого курса через четыре минуты. Прошу гостей вернуться в зал и надеть салфетки.*

— Я не хочу экстаз, я хочу хлеба! — Лера шагнула к ближайшему столу, где лежала гора свежих багетов.

Робот с ножом для нарезки мяса мгновенно развернулся. Его «глаза» — оптические сенсоры — уставились на актрису.

Лезвие японской стали сверкнуло под лампами. Он сделал резкий выпад, отсекая путь к хлебу. Нож вошёл в разделочную доску на пару сантиметров. *ДЗЫНЬ!*

Лера отскочила, едва не упав на скользком полу.

— Он хотел меня зарезать!

— *Соблюдайте санитарную зону, — пояснила Нейра. — Нахождение биологических объектов без санитарных книжек в зоне готовки запрещено. Вы загрязняете дефлоне бактериями.*

— Виктор, — прохрипел Артём, прячась за спину инженера. — Они вооружены. У этого нож. У того — горелка. А вон тот... что у него?

Робот в дальнем углу ритмично поднимал и опускал массивный, сверкающий хромом тесак для рубки костей. Вжик. Удар. Вжик. Удар.

— Тесак для разделки туш, — определил Виктор. — И судя по всему, он ищет тушу покрупнее.

Артём побледнел и рефлексивно прикрыл печень портфелем.

лем. Он надеялся, что робот не посмеет испортить кожу аллигатора за пять тысяч евро.

— Нам нужно на ту сторону, — Виктор указал на двустворчатые двери в дальнем конце кухни. — Выход там.

— Ты предлагаешь пройти сквозь строй киборгов-убийц?! — пискнул Даниил, кивая на лязгающие манипуляторы. — Это самоубийство!

— Это не убийцы. Это тупой скрипт. Они охраняют зону готовки. Двигаемся вдоль стен, по «грязной зоне». Не лезьте под манипуляторы.

Они двинулись гуськом, прижимаясь к холодильникам. Роботы следили за ними сенсорами, не прекращая работы. Это выглядело сюрреалистично. Вжик-вжик — летели ломтики мяса. Пш-ш-ш — шипел жидкий азот. Бам-бам — робот-тендерайзер бил молотком по пустой доске с упорством маньяка.

— Почему он бьёт пустоту? — шёпотом спросил Артём. — У него сбой?

— Они в режиме «плейбэк», — понял Виктор. — Это система «Призрачный Шеф». Повар один раз показал им движения в костюме захвата, и теперь они повторяют этот скрипт вечно. Им плевать, что продукты улетели из-за качки. У них по таймингу — отбивная.

Герман не выдержал. Он увидел на столе, прямо под носом у одного из роботов, бутылку с тёмной жидкостью.

— Это же комбуча! — выдохнул он, и его глаза заго-

релись фанатичным огнём. — Ферментированный чайный гриб! Мне нужно восстановить микрофлору! Я теряю полезные бактерии!

Он бросился к столу, нарушая строй.

— Стой, идиот! — крикнул Виктор.

Герман схватил бутылку. В тот же миг робот-соусник — манипулятор со шприцем-дозатором — решил, что в блюдо, находившееся там секунду назад, нужно добавить финальный штрих. Он рванулся к Герману — шприц выстрелил струёй бальзамического уксуса с чернилами каракатицы под давлением в три атмосферы.

— А-а-а! — заорал Герман, получая струю чёрной жижи прямо в лицо. Он отшатнулся, поскользнулся на упавшем листе салата и влетел спиной в тележку с грязной посудой. Грохот стоял такой, будто рухнул небоскрёб.

Роботы перешли в режим тревоги. Индикаторы на их корпусах сменились с мирного зелёного на агрессивный красный.

— *Обнаружено загрязнение рабочей зоны!* — взвыла Нейра. — *Код Красный! Санитарная угроза! Устранить источник бактерий!*

Манипуляторы бросили готовку. Робот с ножом развернулся к Виктору. Робот с горелкой направил синее пламя в сторону Леры. Робот с молотком начал ритмично бить по перевернутой тележке, с каждым ударом сминая сталь всё

ближе к голове Германа.

— Бежим! — скомандовал Виктор.

Это был не героический прорыв. Это было паническое бегство куриц из курятника.

Виктор подхватил Германа за шкурку пальто из викунии, которое теперь пахло уксусом, как дешёвый салат в привокзальном буфете.

— Ноги! — рывкнул он, отпихивая Артёма с траектории удара.

Молоток, высекая искры, врезался в кафель там, где секунду назад была нога инвестора. Плитка разлетелась в крошку.

— Убери молоток, железный псих! — Артём выпрямился, как рыцарь перед драконом, только вместо меча у него была ярость за четыре тысячи евро. — Это мои туфли! Без них я — никто! Обычный человек в носках! Без них я выгляжу как... как ты — без души и без стиля!

Робот, естественно, ничего не ответил. Только тихо загудел сервоприводом, будто оценивал риск: «я всего лишь робот, а не камикадзе».

Даниил бежал первым, умудряясь на бегу снимать селфи через плечо. Кадр на фоне робота с огнемётом гарантировал бешеные охваты, и ради этого стоило рискнуть быть поджаренным. Лера визжала, перепрыгивая через рассыпанные трюфели ценой в тысячу евро за штуку.

— Дверь! — крикнул Виктор.

Он швырнул Германа в проём, следом вытолкнул Леру, Милу и Артёма. Робот с ножом был близко. Он не бежал, а стремительно скользил по длинному рельсу, и его «рука» вытягивалась пугающе далеко, как щупальца гигантского кальмара.

Виктор выскочил в коридор последним. Лезвие ножа чиркнуло по косяку двери, выбив сноп искр и оставив в металле глубокую зарубку. Виктор захлопнул дверь и навалился на неё спиной. С той стороны в металл глухо ударило что-то тяжёлое.

— *Ужин переносится на два часа,* — глухо донеслось из-за двери. — *Начинаю кварцевание помещения. Мощность излучения — максимальная.*

Адреналин схлынул, и ноги перестали их держать. Они повалились прямо на ковролин, жадно хватая ртом воздух. Герман рукавом вытирал с лица уксус, безнадёжно портя ткань.

— Мои глаза... — стонал он. — Щиплет! Я как маринованный огурец!

— Скажи спасибо, что тебя не нарезали в салат — в оливье, — Виктор перевёл дух.

Мила сидела на полу, обхватив колени руками. Её трясло, но она молчала — профессиональная привычка не мешать гостям.

— Встаём. Нам нужно наверх, — поторопил Виктор. — Следующая остановка — мостик. И молитесь, чтобы там ро-

бот не брил капитана опасной бритвой.

Артём посмотрел на свои трясущиеся руки.

— Я хочу есть, — сказал он. — Но я больше никогда не пойду на кухню. Я буду питаться солнечной энергией.

— Ничего, — утешил его Виктор, поправляя воротник.

— Скоро ты будешь готов есть сырую рыбу. Идём.

Глава 5. Поиграй со мной

Коридор, ведущий к капитанскому мостику, тонул в тревожном багровом свете аварийных ламп. Стены вибрировали, передавая дрожь корпуса, разрезающего штормовую волну с грацией товарного поезда, сошедшего с рельсов.

Процессия двигалась медленно, напоминая дефиле моделей в декорациях техногенной катастрофы.

Возглавлял шествие Виктор. Он шёл широким, пружинящим шагом, гася инерцию качки. Газовый ключ в его руке выглядел не оружием, а продолжением руки — естественным, как маникюр у Леры.

За ним, вцепившись в стену, полз Артём. Инвестор позеленел, напоминая долларовую купюру. Его укачивало, но страх банкротства оказался сильнее физиологии.

— Если мы утонем, — бормотал он, — страховая не выплатит ни цента. Форс-мажор. Я читал мелкий шрифт. Мы плывём в зону нестрахового случая. Мои активы заморозят раньше, чем моё тело.

Герман морщился при каждом вдохе. От его пропитанного уксусом пальто разило так, что перебивало даже запах страха.

Следом цокала зубами Лера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.